

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-87-95
УДК 334.72(045)
JEL L26, J68

Малый бизнес в пространственном развитии: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Н.К. Попадюк

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — контуры возможного развития предпринимательства после снятия ограничений, обусловленных в настоящее время санкционной политикой западных стран и высокой процентной ставкой на кредиты, введенной Банком России. Продемонстрированы возможности пространственных ресурсов, использование которых в стратегическом развитии страны позволяет минимизировать издержки наследия перехода России на рыночные отношения. *Цель работы* — установление скрытого потенциала предпринимательского сектора, способного переконфигурировать экономическую структуру страны. Выявлены возможности пространственных ресурсов как факторов развития экономики на современном этапе глобального финансово-экономического кризиса. Установлено, что сама постановка вопроса о необходимости задействования пространственных ресурсов в экономике страны является в определенной мере индикатором императивного характера их использования. В статье отмечено, что для успешного завершения становления предпринимательского сектора как фактора развития экономики страны требуется изменение не только стиля, но и парадигмы государственного управления в отношении к малому бизнесу, который должен развиваться не параллельно деятельности государственных и муниципальных структур, а быть объектом их повседневной рутинной работы. *Делается вывод* о том, что предпринимательство способно изменить саму географию размещения производительных сил страны, поднять малый бизнес на более высокий уровень благодаря использованию пространственных ресурсов, способствуя освоению им современного технико-технологического уклада и преобразуя во многом саму суть предпринимательства.

Ключевые слова: малый бизнес; малое и среднее предпринимательство; пространственные ресурсы; денежно-кредитная политика; территориальная структура малого бизнеса

Для цитирования: Попадюк Н.К. Малый бизнес в пространственном развитии: новые возможности. *Экономика. На-
логи. Право.* 2024;17(5):87-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-87-95

ORIGINAL PAPER

Small Business in Spatial Development: New Opportunities

N.K. Popadyuk

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the contours of possible business development after the lifting of restrictions currently caused by the sanctions policy of Western countries and the high interest rate on loans introduced by the Bank of Russia. The possibilities of spatial resources are shown, the use of which in the strategic development of the country allows minimizing the costs of the legacy of Russia's transition to market relations. *The purpose of the work* is to establish the hidden potential of the business sector, which can reconfigure the economic structure of the country. The possibilities of spatial resources as factors of economic development at the present stage of the global financial and economic crisis are demonstrated. It is established that the very formulation of the question of the need to use spatial resources in the country's economy is, to a certain extent, an indicator of the imperative nature of their use. The article notes that for the successful completion of the formation of the entrepreneurial sector as a factor in the development of the country's economy, a change is required not only in the style, but also in the paradigm of public administration in relation to small businesses, which should not develop in parallel with the activities of state and municipal structures, but be the object of their daily routine work. *It is concluded* that entrepreneurship is capable of changing the very geography of the country's productive

forces, raising small businesses through the use of spatial resources to a fundamentally new level, contributing to their development of a modern technical and technological structure and transforming in many ways the very essence of entrepreneurship.

Keywords: small business; small and medium-sized enterprises; spatial resources; monetary policy; territorial structure of small business

For citation: Popadyuk N.K. Small business in spatial development: New opportunities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(5):87-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-87-95

ВВЕДЕНИЕ

После приведения к присяге народу и государству вновь избранного Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2024 г. начался новый этап государственного строительства в Российской Федерации, который будет ознаменован самыми разными формами проявления новшеств в государственном и муниципальном управлении, какие в настоящее время трудно представить во всем их разнообразии. Однако в чем можно не сомневаться, так это в существенном импульсе, который они придадут все более нарастающему размаху предпринимательской деятельности. Малое и среднее предпринимательство (далее — МСП) станет значительной силой в реализации национальных целей развития России до 2030 г.,¹ второй силой после ожидаемых результатов выполнения инвестиционных проектов государства благодаря совершенствованию пространственной структуры национальной экономики, в которой МСП будет играть большую роль.

В научной литературе бытует точка зрения, согласно которой «пространственное разделение экономической деятельности становится таким же стимулом экономического прогресса, каким когда-то было разделение труда» [1, с. 2].

ВОЗМОЖНОСТИ, ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ ПЕРЕД БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Бизнес-сообщество России связывает свои надежды на лучшее будущее прежде всего с кардинальным изменением денежно-кредитной политики, свойственной инфляционно-таргетированному экономическому курсу, который ориентирован на обеспечение ценовой стабильности, основными инструментами которой при

таргетируемой инфляции выступают ключевая ставка и коммуникация, препятствующие использованию кредитных ресурсов для осуществления Россией инвестиционно-ориентированной политики, направленной на достижение установленных целей, включая обеспечение государственной безопасности, получение высокой прибыли, выгодное вложение собственных, заемных и других средств в инвестиции в целях гарантирования финансовой устойчивости работы предприятий в ближайшей и дальней перспективах, что, несомненно, придаст новый импульс к возрождению экономики, которому препятствует высокая процентная ставка кредитования, установленная Банком России. Только смена денежно-кредитной политики обеспечит взрывной эффект развитию предпринимательства практически во всех отраслях национальной экономики.

ОБНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО АППАРАТОВ

Приведение в соответствие с вышеуказанным кардинальным разворотом бюджетно-налоговой политики государства позволит существенно расширить пространство для достижения новых приоритетов в дальнейшем развитии страны, расширения возможностей использования на местах открывающихся перспектив даже в ситуации наличия ограниченных ресурсов, а также для активизации предпринимательской деятельности во всех «порах» народнохозяйственного организма.

Причем этот процесс затронет не только собственно предпринимателей, но и государственные и муниципальные сектора экономики. Объявленная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным целевая установка на последовательную и постепенную смену управленческих элит в центре и на местах за счет военнотрудовых, высвобождаемых в ходе и после проведения спе-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.

циальной военной операции (далее — СВО), которые доказали свою преданность делу служения стране. Их продвижение по служебной лестнице позволит «вливать свежую струю» в состав государственных и муниципальных служащих региональных и муниципальных органов управления².

Ответственность за достижение установленных целей как характерная черта всех прошедших СВО ее участников значительно увеличит эффективность обновленного аппарата органов местного самоуправления в преобразовании подведомственных территорий, не дожидаясь «команд сверху», а исключительно из соображений целесообразности и интересов дела, и обеспечит существенное переформатирование предпринимательской деятельности на территориях, а появление в государственных и муниципальных секторах новых ответственных за принимаемые решения из числа участников СВО позволит использовать на благо подведомственных территорий возможности, какие не идут в разрез принятым нормативно-правовым нормам.

ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНО-ПУБЛИЧНОЕ ПАРТНЕРСТВА

Новые стратегии и программы отраслевого и регионального развития, которые будут скорректированы или заново разработаны для изменившихся условий развития малого и среднего бизнеса, будут базироваться на различных формах публично-частного партнерства (государственно-частного, муниципально-частного, межмуниципально-частного, государственно-муниципально-частного), основанного на сотрудничестве органов публичной (государственной и местной) власти с частным бизнесом, которое осуществляется на принципах достижения баланса публичных и частных интересов, обеспечения экономической эффективности и публично-публичного партнерства (межгосударственного для соседних субъектов Российской Федерации, межмуниципального, государственно-муниципального и государственно-межмуниципального партнерства).

В результате совместные проекты публично-публичных партнерств с использованием своих бюджетных ресурсов для проектов, выгодных со-

седним регионам или территориям, будут способствовать расширению пространства социальной и транспортной инфраструктуры.

К этому надо добавить, что объективно складывается такая тенденция, как повышение активности органов местного самоуправления в наведении порядка на подведомственной территории. Следует отметить, что и до развертывания глобального финансово-экономического кризиса в мире особенно ярко проявилась особенность территориального управления — субъектность органов местного самоуправления в обретении определенной самостоятельности в действиях. Как отмечается в научной литературе, «произошла смена парадигмы регионального развития. Децентрализация и усиление автономии местных и региональных органов власти... привели к тому, что сегодня местные органы власти разных уровней играют едва ли не ключевую роль в разработке и проведении мероприятий региональной политики» [2, с. 9].

ИЗМЕНЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ранее наблюдавшееся использование органами государственного управления бизнес-технологий, позволявшее идентифицировать это явление как государственный менеджмент, «спустилось» на уровень органов муниципального управления, формируя муниципальный менеджмент. Освоение им современных управленческих технологий (стратегирование с разработкой муниципальных программ, территориальный маркетинг, бенчмаркинг лучших практик, проектное управление с концентрацией координации взаимодействия участников в проектных офисах и т. д.) способствует тому, что наиболее крупные и активные муниципальные образования (муниципальный район, городской округ) приобретают черты квазикорпораций и квазигосударства согласно характеристикам новых форм преобразования региональных органов государственного управления, данным в свое время А. Г. Гранбергом [3, с. 52]. Теперь самостоятельность и самостоятельность в использовании бизнес-технологий управления и информационно-телекоммуникационных технологий стали свойствами, присущими деятельности крупных муниципальных образований благодаря в том числе их кадровому обновлению за счет участников СВО.

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ

К числу глубинных факторов экономического роста на современном этапе относятся собственно пространственные факторы как совокупности характеристик локального местоположения объектов недвижимости, которые воздействуют на изменение величины их стоимости и находятся во взаимосвязи с общей пространственной системой.

Пространство как ресурс начинает осмысляться учеными в качестве потенциала новейшего капиталистического производства. Известный французский философ и экономист Анри Лефевр утверждает, что на смену политической экономии вещей в пространстве приходит «политическая экономия пространства (его производства)» [4, с. 290]. Признание пространства как оборотной стороны производства обуславливает внутреннее напряжение в современной конкурентной борьбе между регионами, что отчасти находит проявление в территориальном маркетинге и межрегиональной конкуренции.

Следует заметить, что в отечественной литературе проблематике пространства как ресурса также уделяется в последнее время большое внимание [5–7]. Это вызвано тем, что грядущая программа нового этапа государственного строительства и его экономического базиса во многом будет, как заметил А. Лефевр, отражать пространство как ресурс.

В пространственном развитии будут выделяться следующие «очаги» и «коридоры» развития, в том числе как коридоры урбанизации (под последними понимаются несколько центров различных размеров, связанных между собой транспортными маршрутами) [8, с. 27]).

В географическом плане это будет выглядеть следующим образом. На западе страны на территориях вновь присоединенных регионов будет реализовываться обширная программа восстановления освобожденных от укронацистской оккупации регионов, в том числе в тех местах, где шли военные действия в рамках СВО. Да и в регионах, где не было бомбардировок и боев, за все годы украинской «незалежности» в комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования систем, в том числе в тран-

спортную инфраструктуру и сети инженерно-технического обеспечения городов, не вкладывались средства, и эти объекты нуждаются в серьезной реконструкции и модернизации, чтобы избежать рисков аварийных ситуаций.

Наряду с крупными подрядными и промышленно-производственными мощностями строительной индустрии в восстановлении ряда секторов экономики примут участие предприниматели. Малярно-штукатурные работы, чистовая отделка вновь вводимых домов, производство мебели, в том числе встроенной, предоставит широкий фронт работ для малого бизнеса. При этом МСП, которым занимаются как местные жители, так и приезжие из других регионов страны соотечественники, будет обеспечено заказами. Кроме того, начнется возвращение бежавших от варварской военной мобилизации мужчин Украины на свои прежние территории проживания, и для многих из них единственной сферой приложения труда, пока не будут восстановлены производственные мощности индустриальных отраслей, будет занятие МСБ. Роль государства в поддержке предпринимательства в таких условиях приобретает характер императива.

В то же время здесь же появится значительный объем работ, в том числе для малого бизнеса, на землях, национализированных у бывшей украинской и зарубежной олигархии. Известно, что киевская власть в обход национального украинского законодательства практически распродала значительные земельные участки, в том числе с черноземом, западным компаниям, или под часть из них получила у западных стран как невосполняемый залог военное снаряжение, технику, боеприпасы. Поэтому на вновь присоединенных территориях по аналогии с дальневосточным гектаром как проектом привлечения людских и финансовых ресурсов на Дальний Восток может реализовываться проект «Украинский гектар», в том числе в форме безвозмездного или за символическую плату предоставления земельных участков воевавшим в рамках СВО и уволенным в запас воинам Вооруженных сил России, а также вновь организуемым колхозам и кооперативам. Кроме того, может получить развитие на этих территориях для их быстрейшего вовлечения в экономический оборот и такая модель поддержки вновь осваиваемых пространств, как территории опережающего социально-экономического

развития с уже отработанным в России особым преференциальным режимом благоприятствования, как это было успешно организовано в Дальневосточном макрорегионе.

Таким образом, послевоенное пространство на исконно русских территориях будет становиться экономическим пространством России, объединенным посредством экономических связей с остальными регионами Российской Федерации.

На востоке страны посредством материализации так называемого «восточного вектора» геостратегического развития России значительно активизируется МСП, в том числе в рамках территорий опережающего социально-экономического развития с их преференциальным режимом, в реализации новых индустриальных проектов по добыче и переработке полезных ископаемых Дальневосточного и Хабаровского краев, а также в использовании богатых возможностей флоры и фауны, в том числе морепродуктов и рыболовства. Только эти отрасли при должной организации могут обеспечивать значительные потоки добавленной стоимости в ВВП страны, в том числе за счет малого бизнеса.

На востоке страны объективно складываются направления активизации экономических связей, в том числе за счет предпринимательства.

Так, расширение таможенных пунктов пропуска на российско-китайской и российско-монгольской границах будет содействовать формированию пространственных кластеров по границам Сибири и Дальнего Востока и образованию новых городов на этих переходах и около них, в том числе вокруг вновь возводимых мостов.

По линиям связи с регионами, поставляющими строительные материалы и продукцию для торговли с новым ближним зарубежьем, открываемым этими переходами, будут складываться «коридоры развития».

На севере страны активизация деловой активности благодаря использованию кратчайшего пути морем между Европейской частью России и Дальним Востоком при осуществлении круглогодичного паромства посредством использования атомного ледокольного флота позволит превратить Северный морской путь в постоянно пропускающий потоки грузов активный маршрут.

Очаги активного вовлечения МСП на основе новой кредитной политики будут появляться в центре европейской и азиатской частях России.

Возрождение в широких масштабах различных видов потребительской кооперации станет индикатором нормализации производственных отношений на селе. Возвращение станций технического обслуживания и парков малой механизации упрочит сельскохозяйственную производственную инфраструктуру. Местом приложения труда станут пустующие мощности обанкротившихся предприятий, будет осуществлен возврат в хозяйственный оборот зданий и сооружений производственного назначения, брошенных после развала колхозного строительства или занятых в силу падения спроса торговыми рядами и «развалами».

Возрождение на селе машинно-тракторных станций для расширения малой механизации, в том числе для крестьянских хозяйств, сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов, возникновение ферм крупного рогатого скота и свиноводства возродят конвейер «село — город» на новой технико-технологической основе, в том числе благодаря агропромышленной интеграции и сельскохозяйственному комбинированию производства.

Такие «очаги роста» станут привлекательными и для соотечественников из дальнего зарубежья, желающих в явочном порядке противостоять «новой гендерной революции» в зарубежных странах, включая ранее еще в советское время выехавших поволжских и казахстанских немцев, а также русских из общин старообрядцев в Латинской Америке, готовых включиться в современное сельскохозяйственное производство.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Национальные проекты³ (строительство новых дорог и т.п.) как импульс к развитию предпринимательства вдоль новых транспортных трасс, включая ремонтные производства, франчайзинг бензоколонки и станции технического обслуживания и т.д., позволят формировать новый каркас транспортных сетей. Инфраструктурное обустройство вдоль новых дорог, возводимых благодаря национальным проектам, а также появляющимся хамам, станет сферой привлечения дополнительной рабочей силы из других регионов России, а также рус-

³ URL: <https://xn-80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn-p1ai>.

скоязычного населения Средней Азии и Казахстана. Развитие внутреннего туризма востребует многоотраслевой предпринимательский корпус ранее не освоенных территорий Сибири и Дальнего Востока.

Активизация предпринимательской деятельности, происходящая за счет части бюджетных средств, направляемых в форме бюджетных кредитов на строительство и содействие становлению инфраструктурных объектов, уже продемонстрировала свой потенциал даже при ограничительной кредитной политике Центробанка. Новые условия кредитования, ориентированные на поддержку разнообразных инвестиционных проектов через использование эффекта диффузии вкладываемых капиталовложений, станут основой для появления и развития новых пространственных кластеров.

Следует ожидать и качественного преобразования самого предпринимательского сектора экономики. И этот фактор также относится к глубинным резервам экономического роста.

Реальная поддержка бизнеса как целевая установка для обновленных в кадровом отношении региональных и муниципальных органов управления, поставленная как боевая задача, будет реализована. Однако преобразования самого предпринимательского сектора экономики предполагают качественные изменения в самом подходе к поддержке малого бизнеса, чтобы служить основанием для формирования самостоятельной формы экономической политики, направленной на целевое развитие предпринимательства и содержательное наполнение самой этой политики поддержки и развития предпринимательства посредством применения всего арсенала средств государственного регулирования.

На настоящий момент не реализовалось на практике предположение о том, что «слепая рука рынка» сама все урегулирует, а также проявилась неспособность государственных и муниципальных органов проводить грамотную и действительно поддерживающую политику, как это делалось, например, в КНР. Заметные успехи в развитии МСП, отмечаемые не только в темпах роста, но и в распространении на новые территории, а в них — на новые отрасли и виды промышленной деятельности, должны стать оценочными критериями соответствия занимаемым должностям муниципальных и государственных служащих там, где они отвечают за эти участки работы.

Предпринимательство только тогда обретает динамизм своего распространения и развития, когда в нем действительно участвует государство, в том числе в виде органов местного самоуправления. Дисциплина и ответственность за порученное дело, что будет привнесено новыми государственными и муниципальными служащими — бывшими участниками СВО, позволят пресекать бюрократические ухищрения, на которые способен отечественный управленческий аппарат [9, с. 465–470].

Значительную роль малое предпринимательство играет в обеспечении занятости, что особенно будет актуально для России после завершения СВО.

Так, на примере США еще до начала их финансово-экономического кризиса ученые отмечали, что малые предприятия, «по мнению многих аналитиков, служат двигателем занятости в США. Статистика показывает, что на стартапы, которые составляют менее 10% фирм, приходится 20% общего числа новых рабочих мест, а на быстрорастущие молодые фирмы, составляющие около 15% всех фирм, — 50%» [10, с. 112].

Это объясняется тем, что «вклад стартапов и молодых фирм в занятость обусловлен их динамикой. Большинство стартапов прекращает свое существование в течение первых десяти лет с момента создания, а большинство из остающихся молодых фирм не растет. Однако небольшая часть молодых фирм демонстрирует высокие темпы роста и вносит весомый вклад в темпы занятости. Но те из них, которые испытывают трудности или вообще уходят из бизнеса, оказываются виновниками почти всех потерь рабочих мест в категории динамичных фирм» [10, с. 112]. Их мониторинг и при необходимости поддержка должны стать делом государственных и муниципальных органов управления. В этом заключается особенность курирования развития малого предпринимательства на новом этапе развития малого бизнеса в стране, чем в приоритетном порядке должны заниматься органы местного самоуправления и региональные государственные органы.

КООПЕРАЦИЯ ТРУДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Известно, что в индустриальной истории Европы значительным потенциалом экономического роста обладала кооперация труда, которая

позволила институционализировать скооперированный труд в мануфактурной форме. Собранные под одной крышей работники за счет углубления разделения труда, состязательности и передачи передового опыта существенно повысили общественную производительность труда. Понимание этого феномена и его воспроизведение на новой основе настраивают малый бизнес на использование аналогичных организационных ресурсов в современных условиях, когда объединение скооперировавшихся работников не обязательно должно происходить в одном помещении и под одной крышей, а при использовании средств информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИКТ) может осуществляться пространственно раздельно.

Возможности технологий Четвертой промышленной революции (искусственный интеллект, использование производственных принтеров, изготавливающих детали для новых видов промышленного оборудования» [11]) позволят предпринимательскому корпусу преобразовываться на новейшей технологической основе.

Сообщества сетевых объединений, производственные и кооперационные связи, поддерживаемые ИКТ, будут содержательно наполнять экономическое пространство вокруг индустриальных «очагов» и «коридоров развития», в том числе инновационного типа, меняя ландшафт обновляющейся России.

ВЫВОДЫ

Государственное и муниципальное управление не только должно соответствовать ожидаемым тектоническим сдвигам в экономической сфере, но и опережать только намечающиеся тренды. Важно, чтобы подготовка студентов и формы повышения квалификации муниципальных и государственных служащих были ориентированы на будущее и предупреждали наступление потенциальных угроз фазового кризиса в период, когда возникает разрыв между традиционными видами деятельности и формирующимся шестым технологическим укладом, чтобы проектный менеджмент не отрывался от социального проектирования новых отношений, соответствующих возрожденной России.

Роль государства в новых условиях активизации хозяйственной жизни будет все более

сосредотачиваться на возведении современной производственно-транспортной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. При этом за государством остается такая целенаправленная деятельность, как разработка и реализация стратегий развития и промышленного освоения новых пространств, опирающихся на императив формирования фундамента отраслевых комплексов шестого технологического уклада с присущими ему макротехнологиями Четвертой промышленной революции.

При этом содержательно будет видоизменяться Евразийский Союз, поскольку новые условия предпринимательской активности будут привлекательны для МСБ. Расширение состава ЕС, а также стран — участниц БРИКС будет делать внешний ландшафт более благоприятным для развития МСП в России. И все это начинает реализовываться уже в этом календарном году.

Государственная инвестиционная политика в Сибири и на Дальнем Востоке должна осуществляться уже не по традиционной модели, когда возводились «очаги» добычи ресурсов и выстраивались линии транспортировки до портов или железнодорожных хабов. Теперь вдоль трасс транспортировки ресурсов будут возводиться не только инфраструктура, но и селитебные локусы, постепенно охватываемые сетью «каналов» движения материально-технических ресурсов со своей инфраструктурой.

Кроме того, следует иметь в виду, что в восточном направлении будут действовать как дочерние компании крупных корпораций, так и самостоятельные «игроки», в том числе венчурные компании преимущественно МСП. На территории этой части страны будет формироваться пространство интернационализации бизнеса с компаниями из дружественных стран. Само географическое расположение таких компаний будет формировать экономическое пространство интернационализации, тогда как многочисленные исследования, характеризующие этапы развития такого рода компаний, выделяют «четыре этапа, связанных с решением основных проблем:

- 1) создание;
- 2) коммерциализация и выход на внешние рынки;
- 3) ускорение роста и международная экспансия;

4) рационализация деятельности и зрелость позиций на внешних рынках» [12, с. 120, 121].

При этом характерными и важнейшими для всех перечисленных этапов являются только два обстоятельства — ориентация на обучение и сетевые связи [12, с. 121], а значит, их реальная поддержка со стороны государства, которое должно учитывать эти обстоятельства в своей политике содействия развитию международных компаний не только непосредственно на границе или за ней, но и внутри государства, целенаправленно

содействуя развитию сетевого характера профильного бизнеса.

Таким образом, малый бизнес в пространственном развитии, будучи сам фактором экономического роста, открывает принципиально новые возможности для существенного прорыва предпринимательства, которое при поддержке государства способно настолько преобразовать страну, что контуры этих потенциальных изменений в настоящее время с трудом представляются [13; 14].

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГИС-технологии для управления устойчивым развитием регионов России. Монография. Строев П. В., Фаттахов Р. В., Макар С. В., ред. М.: А-проджект; 2018. 160 с.
2. Животовская И. Г., Черноморова Т. В. Формирование новой парадигмы регионального развития в условиях глобализации. Региональное развитие и вызовы глобализации: Сборник обзоров и рефератов. М.: Научный эксперт; 2010. 172 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ; 2000. 495 с.
4. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka press; 2015. 427 с.
5. Попадюк Н. К. Новые формы капитализации экономического пространства региона в посткризисный период. Монография. М.: ИНФРА-М; 2022. 130 с.
6. Наумов С. В. Основы теоретического исследования экономического пространства. Монография. М.: Весь мир; 2019. 191 с.
7. Минакир П. Дальневосточное измерение пространственной экономики. *Мир перемен*, 2016;(4):140–148.
8. Sayamov Yury. A city in the globalizing world. Monograph. Moscow, UNESCO Chair on Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University; 2016, 2nd edition.
9. Попадюк Н. К. Век возрождения Востока: очерки политэкономической антропологии. М.: Ленанд; 2015. 800 с.
10. Минервин И. Г. Роль предпринимательства в создании рабочих мест и экономической динамике США. *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика*. 2015;(4):111–114.
11. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: ИНИОН РАН; 2019. 755 с.
12. Габриэлссон М., Габриэлссон П., Димитратос П. Международная предпринимательская культура и новые венчурные предприятия. *Реферативный журнал Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика*. 2015;(3): 221.
13. Гончаренко Л. И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108–121.
14. Гончаренко Л. И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):156–166.

REFERENCES

1. GIS technologies for managing sustainable development of Russian regions. Monograph. Stroe P. V., Fattakhov R. V., Makar S. V., eds. Moscow: A-project; 2018. 160 p. (In Russ.).
2. Zhivotovskaya I. G., Chernomorova T. V. Formation of a new paradigm of regional development in the context of globalization. Moscow: Scientific expert; 2010. 172 p. (In Russ.).
3. Granberg A. G. Fundamentals of regional economics. Moscow: Higher School of Economics; 2000. 495 p. (In Russ.).

4. Lefevre A. Production of space. Moscow: Publishing house "Strelka press"; 2015. 427 p. (In Russ.).
5. Popadyuk N.K. New forms of capitalization of the economic space of the region in the post-crisis period. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2022. 130 p. (In Russ.).
6. Naumov S.V. Fundamentals of theoretical research of the economic space. Monograph. Moscow: The Whole world; 2019. 191 p. (In Russ.).
7. Minakir P. The Far Eastern dimension of spatial economics. *The World of Change*. 2016;(4):140–148. (In Russ.).
8. Sayamov Yury. A city in the globalizing world. Monograph. Moscow, UNESCO Chair on Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University; 2016, 2nd edition.
9. Popadyuk N.K. The century of the renaissance of the east: essays in political economic anthropology. Moscow: Lenand; 2015. 800 p. (In Russ.).
10. Minervin I. G. The role of entrepreneurship in US job creation and economic dynamism. *Social and Humanitarian Sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics*. 2015;(4):111–114. (In Russ.).
11. Shvab K. Technologies of the fourth industrial revolution. Moscow: INION RAS; 2019. 755 p. (In Russ.).
12. Gabrielsson M., Gabrielsson P., Dimitratos P. International entrepreneurial culture in new venture enterprises. *Journal of Social and Humanitarian Sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics*. 2015(3):221. (In Russ.).
13. Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: the terminological aspect of the study. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2024;28(4):108–121. (In Russ.).
14. Goncharenko L.I. Constructive preferential tax regimes as a determinant of attracting investments in innovative development of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):156–166. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Никита Кириллович Попадюк — доктор экономических наук, доцент, действительный член Международной академии наук о природе и обществе имени Гумбольдта, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Nikita K. Popadyuk — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Full member of the International Academy of Sciences of Nature and Society named after Humboldt, Prof. of the Department of Public and Municipal Administration, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4235-6905>

NKPopadyuk@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.07.2024; принята к публикации 12.09.2024.

The article was received 10.07.2024; accepted for publication 12.09.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.